

ЕЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА СПЕШИЛОВА

Студентка 3-го курса философского факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

E-mail: Eliz_aveta_1@mail.ru

СОБЛАЗН КАК ИГРА-МАНИПУЛЯЦИЯ

Быть обольщённым – значит быть совращённым от своей истины.
Обольщать – значит совращать другого от его истины.

Ж. Бодрийяр. «Соблазн»

И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.
Мф 6:13

Данная статья есть результат теоретического (философского) осмысления концепта «соблазна» в пику его практическому распространению в социальном пространстве. В отличие от Ж. Бодрийяра, который систематически проанализировал «соблазн» в известной одноимённой работе и, в итоге, констатировал: «Соблазн – это судьба»¹, я хотела бы такой судьбы избежать. Великолепным пассажам этого автора о природе соблазна не хватает, на мой взгляд, одного весьма важного качества – оценки указанного концепта с позиции должного. С точки зрения Бодрийяра, «мы в любом случае живем посреди бессмыслицы»², которая пронизана соблазном, представленным как «всеобъемлющая форма, всеобъемлющий ритуал», «что захватывает не только любовные игры, но буквально всё на свете»³. Однако, как я полагаю, возможен и даже необходим иной подход к исследованию соблазна, основанный не только на дескриптивной констатации его как данности, но и включающий в себя конструктивную критику его по отношению к идеалам нравственного, личностного бытия. Такие идеалы предлагают нам традиции экзистенциализма, персонализма и синергичной антропологии. Последняя из перечисленных традиций, сверх того, имеет подходящий для аналитики антропологических трендов методологический аппарат⁴, которым я не премину воспользоваться.

¹ Бодрийяр Ж. Соблазн. – М.: Ad Marginem, 2000. – С. 310.

² Там же. – С. 310.

³ Гараджа А.В. От переводчика // Бодрийяр Ж. Соблазн. – М.: Ad Marginem, 2000. – С. 315.

⁴ Хоружий С.С. Аналитика размыкания человека как методология диагностики антропологических трендов // Человек.RU. – Новосибирск, 2010. – № 6. – С. 13–36.

Что же такое соблазн? С одной стороны, он принадлежит *области межличностных взаимоотношений*, например, *области взаимоотношений полов*, властному дискурсу между «он» и «она», и используется как техника манипулирования поведением представителя противоположного пола. Цель такого соблазна заключается в достижении и установлении власти над волей, а также в обладании телом другого. В этом смысле «соблазнить» тождественно «совратить», «обесчестить»⁵. С другой стороны, соблазн выходит за пределы только гендерных отношений как феномен более широкого – *онтического* порядка, поскольку может обнаруживаться как характеристика любого сущего (соблазнительный цвет, соблазнительное предложение). В таком случае «соблазнить» означает «прельстить, побудить», «вызвать желание что-то сделать»⁶.

И в первом и во втором значении глагол «соблазнять» только тогда используется в собственном смысле, когда его можно подвести под общее для этих двух значений определение: соблазнять значит «*склонять к чему-либо приманкой*»⁷ (курсив мой. – Е.С.). Этимологически именно это определение необходимо считать максимально точным – «соблазн» восходит к греч. «σκῶνδαλον», которое означает «ловушка, западня», «искушение, соблазн», «камень преткновения, препятствие», и происходит от глагола «σκῶνδαλιζω» – «вводить в грех, толкать на грех; сбивать с пути; быть причиной падения», а также «оскорблять, смущать»⁸. Интересно, что в греческом встречается однокоренное «σκῶνδαληθρον», дословно обозначающее «колышек западни» (*при прикосновении к которому она захлопывается*)⁹.

Очевидно, что указанные значения имеют негативную коннотацию. Но, тем не менее, соблазн – и как «онтическое», и как «гендерное» явление – активно пропагандируется и продвигается в современной социальности, фигурируя в ней как один из популярных антропологических трендов.

Соблазн как антропологический тренд

С.С. Хоружий определяет «*антропологический тренд*» как «такой антропологический феномен (вид антропологических проявлений, антропологическая практика или группа практик и т.п.), который со временем приобретает всё большую распространённость в обществе, становится всё более заметным, типичным, массовым»¹⁰. Под эту дефиницию попадает и соблазн. Свидетельств его распространения в обществе предостаточно; чтобы увидеть их, стоит лишь взглянуть на продукцию кинематографа, рекламу, СМИ, в которых он неустанно транслируется. Например, в рекламе, «мельчайший из объектов, инвестированный имплицитно в модель женского тела-объекта, фетишизируется», по ассоциации такому предмету предписывается привлекательность указывающего на него тела; именно поэтому «осуществляется пропитывание всей области “потребления” эротикой»¹¹. При этом не столь важно, что именно рекламируется – нижнее бельё, телескопы (!) или моторное масло; тело, превращённое в голую видимость, лишается своего собственного смысла и используется только как приманка потребителей. *Соблазн распространён как стратегия манипуляции желаниями и действиями другого/других.*

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Изд. 18-е. – М.: Русский язык, 1986. – С. 642.

⁶ Там же.

⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т. 4. – М., 1994. – С. 337.

⁸ Греческо-русский словарь Нового Завета. – М., 1997. – С. 191.

⁹ Древнегреческо-русский словарь / Сост. И.Х. Дворецкий. Том II. – М., 1958. – С. 1477.

¹⁰ Хоружий С.С. Аналитика размыкания человека как методология диагностики антропологических трендов // Человек.RU. – Новосибирск, 2010. – № 6. – С. 17.

¹¹ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – С. 174.

Благодаря привлечению человека к потреблению посредством использования технологии соблазнения, социальные группы, «нечувствительные к внешним командам, составляют в интегральные схемы, открытые для манипуляции (авто-манипуляции) и “обольщения” (самообольщения)»¹². Человека призывают становиться потребителем, «господином» некоторого предмета, его владельцем, однако тем самым человек как потребитель подчиняется системе, которая вызывает в нём именно эту потребность, возбуждает желание получить данный предмет; индивид потребляется этой системой. С.С. Аванесов утверждает, что «индивидуализированный субъект <...> жаждет подтверждения своей суверенности; он с жадным интересом ловит каждый сигнал, сообщающий ему о его самодостаточности; поэтому он хочет только потреблять, то есть делать *своим*. Иначе говоря, такой субъект открыт для *соблазнения*. Создавая иллюзию обладания, частного человека легко подчинить извне навязанным правилам игры, стандартам потребления и моды»¹³. Можно констатировать, что цель экономической системы соблазна состоит в *потреблении потребителя*: ему предлагают соблазниться заманчивым предложением, стать обладателем чего-то и в этом действии утвердить на микроуровне свою власть, однако в это же время над ним устанавливается власть производителей, успешно соблазнивших очередного индивида на приобретение своего товара.

На индивидуальном уровне соблазн распространяется как форма общения мужчин и женщин, так как в обществе активно транслируется стандарт, согласно которому «быть соблазнительным» значит «быть успешным в отношениях с противоположным полом». Мужчинам, например, предлагают воспользоваться техникой «пикап» (англ. *pick up* – разг. *познакомиться*) – совокупностью «методов, наблюдений, взглядов, развившихся на основе эмпирического подхода к соблазнению»¹⁴; для женщин в фитнес-клубах открывается такое направление, как стрип-пластика. Люди готовы «обратить тело в ритуал, церемонию, вырядить, прикрыть маской, изувечить, разрисовать, предать пытке – чтобы соблазнить»¹⁵.

Однако, несмотря на то, что соблазн является антропологическим трендом, т.е. повсеместно навязывается человеку социальностью, вопрос о принятии/непринятии его в качестве собственного способа бытия решается только на уровне индивида. Таким образом, соблазн как антропологический тренд представляется для индивида возможной (предложенной ему) *техникой себя*. Тому, что происходит с человеком, когда такая возможность становится действительностью, посвящён следующий раздел.

Соблазн как техника себя

В современной философии тема «антропологических практик себя» находит существенное развитие в работах С.С. Хоружего. Однако, как отмечает он сам, «масштабная, впечатляющая программа практик себя – плод <...> философского таланта Фуко»¹⁶. Именно Фуко ввёл в употребление концепт «техники себя», или, как объясняет С.С. Хоружий, «практики аутотрансформации субъекта», которые «конститутивны для человека и не редуцируемы, не сводимы ни к какому другому виду его практик»¹⁷. В качестве такой конститутивной и нередуцируемой практики

¹² Там же. – С. 298.

¹³ Аванесов С.С. Атомизация и власть // Аванесов С.С. Теологическая сутра. – СПб.: ВВМ, 2010. – С. 111.

¹⁴ Цит. по: URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Пикап_\(соблазнение\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Пикап_(соблазнение)).

¹⁵ Бодрийяр Ж. Соблазн. – М.: Ad Marginem, 2000. – С. 164.

¹⁶ Хоружий С.С. Последний проект М. Фуко в призме синергичной антропологии // Человек.RU. – Новосибирск, 2009. – № 5. – С. 43.

¹⁷ Там же. – С. 11.

субъект может выбрать и *соблазн*. Речь в этом случае идёт уже не о пикапе как «участняющей конституции»¹⁸ индивида, но о выборе человеком экзистенциального проекта «соблазнитель».

Жизнь каждого человека неизбежно предполагает осознанный выбор своего экзистенциального проекта. По словам Ж.-П. Сартра, «человек – это прежде всего проект, который переживается субъективно, а не мох, не плесень и не цветная капуста»; «человек станет таким, каков его проект бытия»¹⁹. Экзистенциальный проект есть система представлений о должном и приемлемом в отношении собственной персоны – эти представления реализуются в практике в целом, т.е. становятся для личности центром её конституции; в этом смысле понятие «экзистенциальный проект» с необходимостью включено в понятие «практики себя».

Каков же облик человека, принимающего проект соблазнителя? В традициях экзистенциализма, персонализма и синергичной антропологии идеал человеческого бытия есть бытие личностное, ёмко выраженное установкой «*быть собой*». Как писал в «Манифесте персонализма» Э. Мунье, «личность есть живая активность самотворчества, коммуникации и единения с другими личностями, которая реализуется и познается в действии»²⁰. Как оценивать «соблазнительный» экзистенциальный проект в призме указанных традиций, и можем ли мы считать соблазнителя личностью? Попытаемся ответить на эти вопросы, анализируя образы литературных персонажей-соблазнителей.

Уже в античности мы находим подобных героев. «Греческие боги, соблазнители/обманщики, пользовались своей властью, чтобы обольщать людей»²¹. Зевс, к примеру, представлен в мифах не только как громовержец, но и как успешный соблазнитель – на его счету не менее 25 соблазнённых женщин, среди которых встречаются богини, нимфы, музы, титаниды и прочие представительницы прекрасного пола. Ни родственные отношения с некоторыми «возлюбленными», ни постоянный гнев супруги Геры не были препятствием для любовных походов Зевса. Аполлодор в «Мифологической библиотеке» описывает часть этих походов, характерной особенностью которых является перевоплощение Зевса в процессе соблазнения «жертвы». Так, «Зевс, превратившись в золото, протёк через крышу к Данае и, проникнув в её лоно, сошёлся с ней» (Apollo. II 4, 1); «с Ледой же сошёлся Зевс, приняв образ лебедя» (Apollo. III 10, 7); а влюбившись в Европу, «Зевс превратился в смиренного быка и, дав Европе усесться ему на спину, поплыл с ней на остров Крит» (Apollo. III 1, 1)²². Последний сюжет превосходно изображен на картине «Похищение Европы» В.А. Серова (рис. 1).

Каковы причины, по которым Зевс отказывается от собственного облика и прикидывается то золотом, то лебедем, то быком? В ответ уместно привести следующее высказывание Ж. Бодрийяра: «*соблазнять – значит умирать как реальность и рождаться в виде приманки*»²³ (курсив мой. – Е.С.). Зевс временно отрекается от своего божественного статуса и воплощается в существо-приманку, способное привлечь соблазняемую. Таков *механизм любого соблазнения – отречение*

¹⁸ Хоружий С.С. Аналитика размыкания человека как методология диагностики антропологических трендов // Человек.RU. – Новосибирск, 2010. – № 6. – С. 16.

¹⁹ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 323.

²⁰ Мунье Э. Манифест персонализма / Пер. с фр.; Вступ. ст. И.С. Вдовиной. – М.: Республика, 1999. – С. 462.

²¹ Бодрийяр Ж. Соблазн. – М.: Ad Marginem, 2000. – С. 304.

²² Аполлодор. Мифологическая библиотека. – М.: Научно-издательский центр Ладомир; Наука, 1993. – 216 с.

²³ Бодрийяр Ж. Соблазн. – М.: Ad Marginem, 2000. – С. 131.

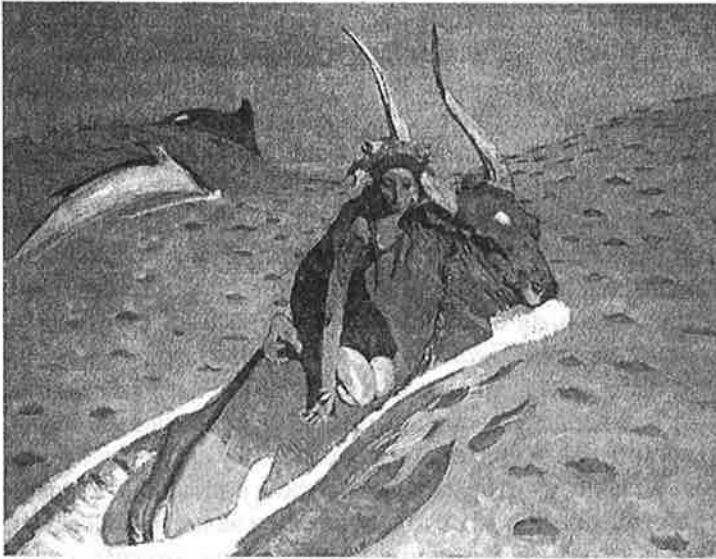

Рис. 1. В.А. Серов «Похищение Европы»

Рис. 2. И.Е. Репин
«Дон Жуан и донна Анна»

от себя в пользу видимости. Однако, для Зевса соблазн остаётся только одной из возможных практик, имеющих статус забавы и развлечения; после достижения очередного любовного успеха бог «приходит в себя» и продолжает привычное существование.

Несколько иная ситуация с другими нашими персонажами – Дон Жуаном (рис. 2), или же Дон Хуаном (разночтения в имени не меняют сути этого героя), и главным героем «Дневника обольстителя» Йоханнесом. Они выбрали соблазн не просто в качестве стратегии коммуникации с противоположным полом, но и в качестве «техники себя», тем самым превратив свою жизнь в *игру* и непрерывное лицедейство.

Жан Бодрийяр в книге «Соблазн» называет «Дневник обольстителя» Кьеркегора «сценарием идеального, безукоризненного преступления»²⁴. Очевидно, что Йоханнес совершает это преступление по отношению к Корделии, соблазняя её; однако, этим смысл «преступности» Йоханнеса не исчерпывается. Он, более того, *преступен по отношению к себе: соблазнитель в акте соблазнения отказывается от себя и превращается в приманку и заманчивую видимость*.

Йоханнес становится «искусственной конструкцией, ловушкой, в которую попадает желание» Корделии²⁵. Его уловкой можно назвать «слияние с зеркалом»: он начинает представлять собой, отражать то, что хочет в нём видеть соблазняемая²⁶. Сёрен Кьеркегор так пишет о Йоханнесе: «запутывая, вводя в заблуждение других, он кончит тем, что запутается окончательно и сам»²⁷. И действительно, сам Йоханнес, уже окрылённый скорым достижением своей цели (соблазнения Корделии), восклицает: «Всё рисует мне чудную картину, рассказывает волшебную сказку. Я сам становлюсь *мифом* о самом себе... Да разве всё происходящее теперь – не миф? Я спешу на свидание; *кто я, что я, – не имеет никакого значения!*»²⁸ (курсив мой. –

²⁴ Там же. – С. 178.

²⁵ Там же. – С. 156.

²⁶ Там же. – С. 187.

²⁷ Кьеркегор С. Дневник обольстителя // Кьеркегор С. Наслаждение и долг. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – С. 40.

²⁸ Там же. – С. 199.

Е.С.). Та же ситуация и с Дон Жуаном. Как пишет в «Мифе о Сизифе» А. Камю, Дон Жуану «незнакомы раскаяния по поводу растраты самого себя в наслаждениях»²⁹ – «Дон Жуан избрал ничто»³⁰.

Соблазнитель предпочитает эстетическое (нарциссическое) бытие и наслаждается созданными образами себя. Йоханнес восклицает: «Какое наслаждение колыхаться на лёгкой зыби озера, какое наслаждение нежиться так в самом себе!...»³¹. Жизнь соблазнителя – игра; его «Я» – лишь набор сценических ролей. Казалось бы, вот она – Свобода! «Играй! Выдумывай мир! Твори реальность!»³². Однако, играя, соблазнитель рискует потеряться в выдуманных образах, среди которого нет единственного, предпочтительного, т.е. собственно его, личностного. Такая свобода, в результате, оказывается *не свободой для личности, а свободой от самого себя*. Играющая персона «всеми силами души стремится быть ничем, то есть быть многими»³³, в то время как личность единична и свободна в совершенствовании именно своей конкретности. Эстетическое бытие, с точки зрения Н.А. Бердяева, есть «рабство у самого себя, при потере реальности самого себя»³⁴. Люди, у которых эстетическое отношение к жизни является центром их конституции, находятся не в субъективном и экзистенциальном, а в объективном. Соблазнитель стремится получить власть над другим, стать «господином другого потому, что по структуре своего сознания он стал рабом воли к господству»; свободный же человек, свободная личность «ни над кем не хочет господствовать»³⁵.

С точки зрения «аналитики размыкания», соблазнитель размыкает себя навстречу виртуальному, которое не направляет к «трансформации фундаментальных предикатов наличного бытия», а лежит «ближе к потенции»³⁶. Соблазнитель творит собственную виртуальную (игровую) реальность и живёт в ней, оставаясь в действительности недоволившейся личностью: «в бытии-действии виртуальная реальность – только недород бытия»³⁷.

Таким образом, *соблазнитель*, выбирая соблазн в качестве стратегии, направленной на подчинение себе чужой воли, отдаёт предпочтение манипулятивному способу взаимоотношений с другим, но платит за это *отказом от себя*, т.е. потерей личностной идентичности. Но это, слава Богу, не судьба человека. *Стратегии соблазна в отношении другого противоположна стратегия любви в отношении себя – стратегия целомудрия.*

Литература

1. Аванесов С.С. Атомизация и власть // Аванесов С.С. Теологическая сутра. – СПб.: ВВМ, 2010. – С. 109–112.
2. Аполлодор. Мифологическая библиотека. – М.: Научно-издательский центр Ладомир; Наука, 1993. – 216 с.
3. Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека // Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. – М.: Республика, 1995. – С. 3–162.

²⁹ Камю А. Миф о Сизифе: Эссе об абсурде // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 271.

³⁰ Там же. – С. 273.

³¹ Кьеркегор С. Указ. соч. – С. 60.

³² Набоков В. Смотри на арлекинов! – СПб.: Азбука-классика, 2010. – С. 14.

³³ Камю А. Указ. соч. – С. 278.

³⁴ Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека // Царство духа и царство кесаря. – М.: Республика, 1995. – С. 144.

³⁵ Там же. – С. 37.

³⁶ Хоружий С.С. О старом и новом. – СПб.: Алетейя, 2000. – С. 338.

³⁷ Там же. – С. 350.

4. *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – 270 с.
5. *Бодрийяр Ж.* Соблазн. – М.: Ad Marginem, 2000. – 320 с.
6. *Гараджа А.В.* От переводчика // Бодрийяр Ж. Соблазн. – М.: Ad Marginem, 2000. – С. 313–318.
7. Греческо-русский словарь Нового Завета. – М., 1997. – 240 с.
8. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т. 4. – М., 1994.
9. Древнегреческо-русский словарь / Сост. И.Х. Дворецкий. – М., 1958.
10. *Катю А.* Миф о Сизифе: Эссе об абсурде // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 222–318.
11. *Кьеркегор С.* Дневник обольстителя // Кьеркегор С. Наслаждение и долг. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – С. 33–200.
12. *Мутье Э.* Манифест персонализма. – М.: Республика, 1999. – 560 с.
13. *Набоков В.* Смотри на арлекинов! – СПб.: Азбука-классика, 2010. – 320 с.
14. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – Изд. 18-е. – М.: Русский язык, 1986.
15. *Сартр Ж.-П.* Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319–344.
16. *Хоружий С.С.* Аналитика размыкания человека как методология диагностики антропологических трендов // Человек.RU. Гуманитарный альманах. – Новосибирск, 2010. – № 6. – С. 13–36.
17. *Хоружий С.С.* О старом и новом. – СПб.: Алетейя, 2000. – 478 с.
18. *Хоружий С.С.* Последний проект М. Фуко в призме синергийной антропологии // Человек.RU. Гуманитарный альманах. – Новосибирск, 2009. – № 5. – С. 11-43.